

Петр Первый

**Книга устав морской, о всем
что касается доброму
управлению в бытности
флота на море**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Первый**
Книга устав морской, о всем что касается доброму управлению в бытности
флота на море / Петр Первый – М.: Книга по Требованию, 2013. – 311 с.

ISBN 978-5-518-07626-6

ISBN 978-5-518-07626-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

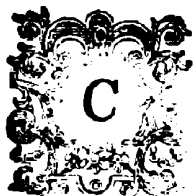
www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

КЪ ДОБРОХОТНОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Спѣшаго тебе любезнѣйшій читателю къ осмопрѣнію дѣла, въ книгѣ сей заключенного о флотѣ Россійскомъ регламента. Молимъ остановиться на время въ предвѣрїи, и услышать отъ насъ, какъ долго Россія толь пространное, сильное, и во всемъ изобильное Государство, не имѣла кораблей, и искусного морскаго плаванія, и что не допускало оной къ полученію дѣла сего, толь полезнаго и славнаго, и каковыми судьбами Премилосердый Богъ въ наше времена, чрезъ ПЕТРА Первого благополучно нами Царствующаго, какъ многіе иныя, такъ и сей недостатокъ прещедро исполнилъ; шако бо читателю доброжелательный, познание прежнее наше несчастіе съ своими причинами, и оставшее по немъ благополучіе, съ дивнымъ Божиимъ смотрѣніемъ, большую зажгушь въ тебѣ охоту, и лучше предуготовяшь духъ твой къ познанію преизрядныхъ правилъ, къ доброму флота управленію въ книгѣ сей написанныхъ.

Въ древнѣйшыя времена, въ лѣта Великаго Князя Россійскаго Рурика имѣла ли Россія большіе, и въприлами ходящіе на вѣскомъ морѣ водные суды воинскіе, или поне купеческіе, о семъ изыскать трудно: понеже чуждые историки о народѣ нашемъ не стѣ прилѣжными любопытствомъ писали. А у насъ тогда, не только историковъ, но и писменъ не было. А каковая есть Исторія Россійская отъ Славенскихъ лѣтописцевъ намъ оставленная, начинается она ошъ лѣтъ Рурико-

выхъ, который княженіе съ житіемъ скончалъ, въ лѣто отъ Рождества Христова 879.

Мало ниже лѣтъ Руриковыхъ является намъ явѣній флотъ Россійскій на поитѣ Эвксинѣ или на Черномъ морѣ, пишетъ Иоаннъ Ключерій, въ сокращенной исторіи своей, на страницѣ 441, ссылаясь на историковъ Греческихъ: что Игорь Великій Князь Россійскій, ходилъ подъ Константинополь Чернымъ моремъ съ флотомъ, въ пятнадцати тысящахъ судовъ. Но то не корабли, или иные какіе воинскіе великіе суды были, но струги чаю казаккіе, каковы и нынѣ оныя на морѣ употребляютъ, изъ одного дерева выдолбленыя; что подтверждаетъ и Греческая Исторія, гдѣ называютъ оныя суды моноксилы по Гречески, то естъ единадеревныя; что и отъ самаго поль великого числа мочно знать.

И по сему извѣстно, что древній оной флотъ Россійской, не такой былъ, о яковомъ нынѣ бесѣдуемъ, не изъ великихъ кораблей, но изъ малыхъ лодокъ соспавленъ. И не вѣмъ каковую онъ корысть дѣлалъ государству, а славу послѣднимъ вѣкомъ не иную оставилъ, развѣ жестокой и малоразсудной ошваги и дерзости.

Была убо Россія въ древніе оныя времена довольо мужественна и храбра, но не довольо вооружена, ниже правильно распорядена. И какъ политическая по словница сказуетъ о Государехъ морскаго флота не имущихъ, что шѣ токмо одну руку имѣютъ, а имѣющыя флотъ, обѣ. Что и наша Россія одну токмо руку имѣла тогда.

Что же по томъ сдѣлалось? Являлася добрая оказія къ полученію архитектуры корабельной, и ко сбученію навигаціи, когда Владимиръ великій, дивнымъ Божиимъ руководствомъ, приведе съ собою Россійскій

сїйскїй народъ ко Христу, тогда и книжное ученїе ввелось въ Россїю, и вѣриѣвшее съ Греческимъ народомъ дружество и сообщенїе спало, и по тому могли бы по времени Государи Россїйскїя, отъ сосѣдовъ своихъ, вѣры союзомъ въ безопасную къ себѣ любовь привлеченныхъ, какъ многая иная искуства, такъ и дѣло корабельное перенять. Но Владимиръ святой, наставленъ бывъ въ богословїи, не наставленъ показался въ полшникѣ. И какъ приведенїемъ Россїи отъ шумы невѣрія, въ познанїе истинны, вѣчныхъ похвалъ явился достоинъ, такъ Россїйскїя монархїи раздѣленїемъ, не малый славы своей уронъ сдѣлалъ, понеже прелелькій вредъ народу Рускому принесъ.

Раздѣляя державу свою дванадцати сыномъ своимъ, отъ чего шотчасъ явился недобрый плодъ таковаго погрѣшенїя. Еще при животѣ своемъ позналъ Владимиръ, [какъ то въ разсвѣченномъ шѣлѣ на многіе части не можетъ быть одинъ духъ] когда Свяшополкъ опредѣленїемъ своимъ не доходящїйся, не сумнился проліяши единородную кровь, убивъ братїю свою, а дѣтей его Бориса и Глѣба. И отъ того времени все у насъ пошло на худьшсе; ибо Россїя и раздѣленїемъ на дванадцать княженїй довольно ослабѣвшая, но еще отъ Князей шѣхъ областей дѣтемъ своимъ раздѣляющихъ, на малѣйшія частицы разорвалась, отъ чего повсюду многїя раздоры и междоусобїя произошли, и вмѣсто того, что бы всѣмъ единодушно оборонять предѣлы отечества своего отъ нашествїя инопородныхъ, сами на упробу свою обратились, и взаимъ себе непрестанно разорали. Гдѣжъ и у кого могло быть и помышленїе? Не то что печенїе, дабы къ силѣ земной присовокупить и морскую, когда и шая разсвѣченна, вся почишай погибла.

И что горшее еще тому злу послѣдовало ; Татары варварскій народъ, въ наше отечество, подобіемъ наводненія пролившіся, усмопирѣвъ шолкое Россіи изнемощеніе, не съ великимъ трудомъ напали на оную. На юже, ежели бы въ союзѣ своемъ пребывала, не могли бы и приспунить, шую аки разметанную махину [спыдно воспоминашь] пиранскимъ владѣніемъ попиашъ начали. И едва отечество наше насильствомъ оныхъ вартарѣ къ предней не возвратилось идололапріи, или босурманскому ихъ зловѣрью не соврашилось, и не пришло въ крайнюю погибель, и въ збвеніе имени Россійского Божіимъ гнѣвомъ.

Но когда Милостивый Господь, сердца Царская держащій въ рудѣ своей, по ономъ гнѣвѣ своемъ, воздвижъ Великого Князя Іоанна Васильевича, и управилъ сердце его ко уврчечанію вреда Владимеромъ содѣланного; той познавъ истинную вину смертоносныхъ бѣдъзни твоея Россіе, разсѣченіе тѣла твоего на многіе немощныя и взаимъ себе вредящія части, пошпчался соединить оныя, и тебе въ едину монархію, аки въ едино тѣло паки составить. И шако помощію вышняго свободишь насъ ошъ ига вышшереченныхъ варварѣ, и насиліе ихъ, нашимъ раздѣленіемъ укрѣпленное, сломилъ совокупленіемъ нашимъ, и ошъ ближняго сосѣдства ошгналъ, купно же и прежнюю силу Россійскую раздоромъ умерщвленную, союзомъ воскресилъ и оживилъ, копорую Внуку Его Царскую Короною утвердилъ и прославилъ, и ошъ варварѣ оныхъ весьма безопасну сччинилъ.

Но когда шако ожившая Россія, нѣкое время здравіемъ своимъ обвеселилась, паки неспытанный въ судьбахъ своихъ Богъ, или искушая благодарствіе наше, или неблаг дарствіе наказуя, явился намъ ошвращеннымъ лицомъ, попущеніемъ Его, а злодѣйствомъ Бориса Году-

Годунова, пресѣклась линія прежнихъ Царей, и паки государство Россійское чрезъ многіе смятенія [о которыхъ изволяя да чтемъ въ исторіи Россійской] едва не пришло паки къ паденію.

Ся вся воспоминаемъ тебѣ любезнѣйшій читателю, въ извѣстіе, чего ради чрезъ толь многіе времена Россійское государство, хотя не къ единому морю предѣлами своими прилежащее, ни одного себѣ Флота морскаго промыслить и поспроить возмогло, вышепомянутыхъ винъ ради, и великаго недостатка. И добръ сіе знали иностранные народы, которые когда смотрѣли на Россію, разтерзавъ своимъ весьма изнемогшую, не опасались отъ нея походовъ морскихъ, яко отнюдѣ неудобныхъ. Когда же оную увидѣли сильно возмогающую, въ царства Іоанна Васильевича, объявили боязнь и опасеніе свое изданнымъ на Сеймѣ Любскомъ запрещеніемъ, дабы ни кто отъ нихъ не ходилъ въ землю нашу съ ученіемъ дѣла карабельнаго, и морскаго плаванія.

Но уже по объявленію прежде бывшаго несчастія, время приступить къ Богоданному намъ благополучію. Болѣзновавшую долго [якоже выше речеся] Россію и по воспріятіи здравія, аки бы въ рецидиву впадшую, на исцѣленіе ея, вручилъ вышній сію Монархію, блаженныхъ и вѣчностойныхъ памяти, Царю Михаилу Теодоровичю, Монарха нашего ПЕТРА Перваго, благословенно нынѣ царствующаго, Дѣду. Той всякое попеченіе возъмѣлъ, како бы государство свое многими бѣдствіи, а наипаче внутренними смятеніи изнуренное, уврачевать; и къ доброму состоянію привести. А хотя дѣлалъ нѣкія отъ сосѣдовъ пакости и вреды, однакожъ Его Величество, яко мудрый Архатеръ, упражняясь весь во исправленіи внутреннїи силы понудилъ себе терпѣть вѣщныя.

И оныхъ врачеваніе , по естѣ навесенныхъ обидъ отщепеніе , и похищенныхъ предѣловъ взысканіе , оставилъ сыну своему. Въ которомъ намѣреніи и благословилъ ему Богъ.

Ибо сынъ его и наслѣдникъ блаженныя и вѣчно-достоинныя памяти , Царь АЛЕКСІЙ Михайловичъ , исправленную отцемъ своимъ внутреннюю силу , не шолько утвердилъ , но и употребилъ оную ко отщепенной войнѣ. И какое прилагалъ пищаніе , а особливо къ воинскимъ дѣламъ , о томъ всѣмъ естѣ извѣстно. Но что въ немъ явилось собственной похвалы достойное , и Россійскаго сего , о которомъ сіе слово благополучія виновное , о семъ въ краткѣ уже услышимъ.

Карабельное дѣло доселѣ у насъ шакъ спрванное , что едва о немъ и слышали. Сему доброхошному Монарху пришло на память , воспріимъ онъ намѣреніе двлашь карабли , и навигацію на Каспійскомъ морѣ. И по неопишному желанію Его Величества , вывесть былъ изъ Голандіи Капитанъ Давыдъ Бушлеръ , съ компанією мастеровъ и мастрозовъ. Которые сдѣлали карабль , именовъ Орелъ , и Яхшу или галіюшъ на Волгѣ рѣкѣ въ Дединовѣ , и сплыли въ Астрахань. Но непостижимыми судьбами Божиими , пресѣлось дѣло оное шакowymъ случасмъ : забунтовалъ въ то время Разинъ , и въ нашесшви своемъ на Астрахань , какъ имые многіе вреды сдѣлалъ , шакъ и суды оные , яко противникъ всякаго добра , разорилъ , и Капашана убилъ , а прошче ушли въ Персиду , и ошшоль въ Индійскую компанію. А двое изъ нихъ лѣкаръ Иванъ Термуншъ , да карабельной площникъ и констапель Каршшенъ Браншъ , по усмирени бунта , возвращились къ Москвѣ. И лѣкаръ присталъ къ Докшору Симону Зомеру. А Каршшенъ Браншъ кор-

кормился столярною работою , даже до времени царствованія нынѣ владычествующаго Монарха, до котораго смотреніе Божіе , винѣ ради себѣ единому вѣдомыхъ , совершенную сію флота Россійскаго славу отлагало.

И во истинну подобный здѣ видимъ промыслъ Божій , каковъ видѣть было въ созиданіи перваго во Іерусалимѣ храма Господня. Намѣренъ былъ съ великимъ желаніемъ Давидъ создать церковь оную , но опрелъ ему дѣло шое Богъ , и отложилъ сыну его Соломону : Тако и у насъ намѣренное и начашое карабельное строеніе отъ Царя АЛЕКСІА , не допустилъ къ совершенію , недовѣдомый намъ Божій совѣтъ , но Сыну Его Величества , ПЕТРУ Первому судилъ быши Авторомъ дѣла шого.

И хотя намѣреніе спешеское не получило конца своего , однакожъ достойное оно естъ вѣчнаго прославленія : понеже и довольно намъ являеишь , каковаго духа былъ оной Монархъ , и отъ начинанія шого , аки отъ добраго сѣмене произошло нынѣшнее дѣло морское.

Приходимъ уже къ самому сущаго блаженства нашего склзанію. И зри читателю , какъ спраннымъ образомъ , и дѣльнымъ смотреніемъ началось шое , и въ совершенный поспѣхъ возрасло.

Сей нынѣ царствующій Монархъ нашъ милосердѣйшій , въ началѣ царствованія своего , въ маломъ еще дѣшѣ возрастѣ , великій духъ , и толкого Государя достоинъ на себѣ показуя , се же и природнымъ ему любопытствомъ къ познанію достохвалывыхъ дѣлъ , и непреклонною охотою къ искусству и дѣйствию возвѣмѣлъ вину. Намѣреніе и начало къ великому сему флота морскаго дѣлу , не отъ зрѣнія Арсеноловъ и флотовъ дивныхъ , но отъ шакъ ма-

лаго случая , что никто бы не надѣялся , произошло , яко слѣдуетъ :

Въ нѣкоторое время , случилось Его Величеству быть въ Измайловѣ на лянномѣ дворѣ , и гуляя по анбарамъ , гдѣ лежали оспашки вещей дому Дѣда Его Никиты Ивановича Романова , увидѣвъ между оными судно нѣкое иностранное , и не стерпѣла любопытная природа миновать оное безъ испытанія , шотъ часъ спросилъ Франца Тимермана [которой тогда при Его Велиествѣ для ученія Геометри и Фортификаціи жилъ] что то за судно ? Онъ сказалъ , что шотъ ботъ Аглинской. Спросилъ паки Государь : Гдѣ его употребляютъ ? Сказалъ Францъ , что употребляется при карабляхъ , для ѣзды и возки. Еще спросилъ Его Величество , какое преимущество имѣетъ предъ нашими судами ; понеже видѣлъ его обрзомъ и крѣпостію лучше нашихъ. Францъ отвѣствовалъ , что оное ходитъ на парусахъ , не только что по вѣтру , но и противъ вѣтру. Которое слово въ великое его привело удивленіе , и яко бы невозможно , понудило возжелать эксперендіи дѣла того ; спросилъ Монархъ тогожъ Тимермана , есть ли такой человекъ , который бы Судно то починалъ , и сей ходъ ему показалъ ; и услышавъ что есть , великой радости исполненъ , велѣлъ сыскать человека того. А Францъ сыскалъ вышереченного Карштенъ Бранта , [которой при Отцѣ Его Величества призванъ былъ изъ Голландіи для дѣланія морскихъ Судовъ на Каспійское море , какъ выше сказано].

Ожило тогда сѣмя Царя АЛЕКСІА Михайловича : Карштенъ Брантъ во означенн званія своего долгое время пребывъ , и инымъ уже промысломъ живъ доселѣ , надчаяніе свое позванъ къ первому искусства своего дѣлу , любохотно починалъ ботъ оной , сдѣлалъ маштъ

маштѣ и парусы , и на рѣкѣ Яузѣ при Его Величествѣ лавировалъ ; что Его Величеству паче удивительно , и зѣло любо спало.

Кто бы тогда подумалъ , что охота сія Государева къ большому дѣлу произойдетъ , а не въ играни только юношескомъ останется. Но шакъ собственно отъ прочихъ удивителенъ показался Государь сей , что и юношеская Его играія , вмѣнися въ дѣла важныя , и въ Исторіяхъ написовать достойны явились. Таковыхъ полѣхъ употреблялъ Его Величество въ дѣтствѣ своемъ , которые его , и многихъ при немъ благородныхъ сверстниковъ , обучали къ великимъ дѣйствіямъ въ предѣ будущимъ. Потѣхи Его были строгіи забавочныя крѣпости , сочиняшъ бои на подобіе прямого бою съ непріятельми , наступательны , и оборонительны , какъ и помянутой Бошѣкъ не къ дѣтскому только гуляню послужилъ ему , но подалъ вину къ великому Флота строенію , якое уже видимъ нынѣ со удивленіемъ.

Но обратимся къ начашой повѣсти. Не удовольился Его Величество смозрѣвъ на ходъ бота онаго , но Самъ ѣздитъ на немъ и управлять его потщался. А понеже увидѣлъ , что не всегда ботъ хорошо ворочаетъ , но болѣе упираетъ въ берега , спросилъ вышереченнаго Карштенъ Бранша , для чего такъ. Онъ сказалъ вину того , что узка вода. И тогда велѣлъ Государь перевестъ судно то на Просяной прудъ ; во и шамъ не много авантажу сыскалъ , а охота какъ жажда ошѣ часу умножалась ; того ради сталъ провѣдывать , гдѣ болѣе воды , и объявлено Ему Переславское озеро яко наиблизшее ; снало желаніе полетѣвъ бы туды ; но зря , что къ походу тому трудность дѣлало ; Мать Его причесномытная , Августѣйшая Царица Россійская , прусердно пекущаяся о здравіи Сыновнемъ , шакъ наблюдала

обращенія Его, что аки бы не радѣла о Его Царской власти, подобнѣ и Сынѣ такѣ поддавалъ Себя волѣ Матерней, что аки бы забывалъ о Царской власти своей. Тушѣ снала трудность: оставить походъ къ езеру непреклонная охота не попускала, а вѣшать безѣ воли Матерней, сыновне благосердіе не велѣло, а сумнительство было о соизволеніи Ея Величества на дѣло, по мнѣнію не безопасное. Чтотѣ было дѣлалъ: охота вещь сія глубоко умствущая. Подѣ образомѣ обѣщанія въ Трицкой монастырь, выпросилъ себѣ походъ у Матери Державнѣйшей Сынѣ; отѣ чего является какѣ горячее въ Монархѣ Семѣ къ общей пользѣ сердце устроилъ БОГѣ.

Когда же увидѣлъ Государь довольное езеро того пространство, тогда уже и явно просилъ Матери, чтобѣ тамѣ дворѣ и суды здѣлать. И тако вышереченной Каршневѣ Браяшѣ здѣлалъ два малые Фрегата, да три яхты, на которыхѣ Его Величество и вѣскольکو дѣтъ охоту свою исполнялѣ. Но по томѣ и то показалось мало: и изволилъ вѣздить на Кубинское езеро Тамѣ пространство большее, но ради мѣлкости не угоднее. Того ради уже положилъ свое намѣреніе видѣть воду охотѣ своей равную, то есть прѣмсе море. А сему желанію паки препяііе дѣлаа Матерняя лѣб въ Многокрѣпно возбраняа ему пушь сей, яко опасный и многотрудный. Но не такое духа Сыновнго было устремленіе, чтобѣ его мочно удержашъ и остановишь, и не хопя позволила, что видѣла бытъ непремѣнное; и вѣко въ 1694 году, прибылѣ Его Величество къ городу Архангельскому, и отшуду на Яхтѣ своей именуемой Святаго Петра, ходилѣ до Пооя съ Аглицкими и Голанскими купеческими карабями, и съ однимѣ Голанскимѣ конвоемѣ, которымѣ командовалѣ Капитанѣ Іоуль Іоулсенѣ